

Стоило боссу озвучить своё «ты сумел меня заинтриговать», как Вело на секунду впал в ступор, смешанный с лёгкой завистью. Подобной высокой оценки от самого Вэнь Тяньнаня он лично ещё ни разу не заслужил.

Но когда Лу Пэй выдал в ответ своё ледяное «вы меня дико разозлили», у Вело в голове осталось только одно: «????????????????»

Этот щегол вообще страх потерял!

Хамить первому лицу синдиката в открытом эфире, да за такую дерзость его по возвращении на базу гарантированно пустят на фарш.

Впрочем, гадать долго не пришлось. Вскоре их отыскал Ю Жулань и на своей тачке доставил всю троицу обратно в трактир.

Вэнь Тяньнань:

— Вам снова виноградного сока нацедить?

Лу Пэй:

— Два стакана горячего молока.

Лу Пэй и Вэнь Тяньнань принялись общаться на удивление мирно и цивилизованно. Вело, устроившийся в углу с явным намерением посмотреть весёлое шоу, замер в ожидании, когда же босс начнёт сдирать со смазливой Наземного шкуру за длинный язык. Но шло время, а расплата так и не наступала.

Надежды Вело на кровавую баню с треском провалились лишь потому, что и Лу Пэй, и Вэнь Тяньнань прекрасно понимали изнанку этой ночной засады. Курьеры Чжоу Цзу смогли снайперски точно вычислить их координаты в чужом секторе только по одной причине: кто-то из верхушки «Фэншань» сознательно слил им инфу.

— Сам понимаешь, перед тем как взять человека в дело, его всегда нужно прощупать, — абсолютно спокойно произнёс Вэнь Тяньнань. — Проверить как его боевые навыки, так и искренность намерений.

Лу Пэй язвительно хмыкнул:

— Мы втрём чуть кони не двинули. У вас в конторе ценник за собеседование всегда настолько конский?

Вэнь Тяньнань в ответ лишь добродушно усмехнулся, отчего мелкие морщинки у его глаз разлетелись веером.

— Ну что ты, вовсе нет, — смотрящий проигнорировал чужой сарказм и продолжил ровным тоном: — Подгон, который вы мне притащили, безумно дорогой, да и шлейф проблем за вами тянется неслабый. Так что мне волей-неволей пришлось врубить максимальную бдительность.

Лу Пэй:

— Любой каприз за ваши деньги.

— Сумма гонорара будет вот такой, — Вэнь Тяньнань продемонстрировал пальцами весомую цифру. — Вдобавок присмотрите себе любую лавку или коммерческую точку поблизости, оформлю в вашу личную собственность.

Лу Пэй:

— И превратиться в живую мишень для парней Чжоу Цзу?

— Он чтит лагерные понятия, — бросил Вэнь Тяньнань.

Лу Пэй пару секунд переваривал инфу, после чего понимающе кивнул.

В подземных криминальных кругах территориальный вопрос стоял жутко остро. Одно дело — перехватить чужую контрабанду на нейтральной территории во время сделки, и совсем другое — внаглую припереться с пушками в самое сердце вражеского сектора. Мамонт не был фигурой такого планетарного масштаба, ради которой Чжоу Цзу рискнул бы развязать полномасштабную войну синдикатов.

А это означало, что отныне они с Юань Цюэ официально признаны верхушкой и приняты в состав «Фэншань».

Цюгэ выставил перед ними горячее молоко, и Лу Пэй сделал аккуратный глоток.

— Ночной рейс вышел за пределами потным, — заметил Лу Пэй. — Юань Цюэ вон даже ранение схлопотал.

Босс ни капли не удивился, классическая попытка выбить надбавку к чеку.

Но когда Лу Пэй бесцеремонно задрал рукав куртки Юань Цюэ и продемонстрировал ему ту самую пустяковую трёхсантиметровую царапину, Вэнь Тяньнань всё же завис в гробовом

молчании на целую секунду. Переведя дух, он выдавил:

— Если у вас есть какие-то специфические пожелания, можете озвучить их прямо сейчас.

Изначальной целью Лу Пэя было просто использовать щит «Фэншань» против ищеек Чжоу Цзу, ну и попутно срубить немного стартового капитала, так как в карманах у него гулял ветер. Оба пункта босс закрыл сполна, но упускать шанс набить себе цену и выбить новые уступки Наземный мажор не планировал. Он повернулся к сокамернику:

— У тебя какие соображения на этот счёт?

Юань Цюэ вообще не ожидал, что в таких высоких эмпиреях кто-то станет спрашивать его личное мнение. В его черепушке, как обычно, гуляла тотальная пустота, так что выдать вменяемый ответ парень не смог.

Лу Пэй уже считал этот тупняк за отказ и собирался закрыть тему дежурным «ну, тогда на этом и порешим», как вдруг черноволосый подал голос:

— Повар.

Лу Пэй: ?

Вэнь Тяньнань:

— Повар?

— Личный кулинар, — уточнил Юань Цюэ.

— Тебе нужен персональный шеф-повар? — до Вэнь Тяньнаня наконец дошло. Особой проблемой это, конечно, не было, поэтому он между делом поинтересовался: — Что, на курьерской станции еда совсем помойная?

Тамошняя кухарка, дородная тётка средних лет, каждый вечер стряпала огромные баки баланды на всю здешнюю ораву, выставляя в зале два длинных обеденных стола. Кормила она вполне сытно.

Вот только Лу Пэй за ужином едва притрагивался к тарелке. Здешний контингент отродясь не слышал о правилах гигиены и культуре использования общих приборов: стоило бандитам пару раз залезть своими грязными палочками в общую миску с рагу, как Наземный мажор наотрез отказывался прикасаться к еде, уныло ковыряя пустой белый рис.

Этот парень был за пределами, фантастически капризным существом. С его аристократическими закидонами протянуть ноги от голода посреди Подземки было делом пары недель.

Юань Цюэ весомо кивнул боссу: да, кулинар жизненно необходим.

Сам Юань Цюэ по жизни обладал конской выносливостью и способностью адаптироваться к любым скотским условиям, что было заметно невооружённым взглядом. Вэнь Тяньнань мельком скользнул глазами по Лу Пэю и с понимающей улыбкой кивнул:

— Базару нет, устроим.

На этом коммерческие переговоры были успешно завершены. Лу Пэй перекинулся с боссом ещё парой светских фраз, после чего они свернули аудиенцию.

Стоило парням скрыться за дверью, как из густой тени в самом углу барной стойки плавно материализовалась Джинджер, в один глоток осушив остатки своего мартини.

Вэнь Тяньнань лениво покрутил в пальцах пустой бокал:

— Ну и как тебе наше «бесплезное дорогое пресс-папье»?

— Ошибочка вышла, — неохотно признала Джинджер. — Из него получилась ваза, которая по меньшей мере умеет чертовски больно прикладывать по затылку.

***

На следующий день, едва до Ю Жуланя долетел слух, что Лу Пэй может задарма забрать себе любую коммерческую точку, синеволосый барыга моментально вызвался быть личным консультантом.

— Вот эти три улицы целиком и полностью владения нашего босса. И самая жирная прибыль сейчас капает вот с этой...

— Ой, да ладно тебе, не надо, — отмахнулся Лу Пэй. — Мне откровенно лень во всё это вникать и копаться в бухгалтерии.

Ю Жулань загорелся:

— Так отдай её мне в доверительное управление!

Лу Пэй хмыкнул:

— Чтобы ты перепоручил её своим шестёркам и просто качал оттуда регулярный процент?

Раскушенный Ю Жулань выдал самую лучезарную и честную улыбку:

— Ну а че, одна рука моет другую, будем рубить бабло всей честной компанией.

Он явно переоценил деловые амбиции Наземного мажора. Пока остальные богатенькие сынки и наследники высокопоставленных чиновников из кожи вон лезли, пытаясь через стартапы доказать предкам свою профпригодность, Лу Пэй видел свой жизненный квест исключительно в регулярной мотивации старшего брата: «Лу Сюнь, ты у нас самый молодой генерал-майор, но расслаблять булки рано. Изволь вкалывать дальше и дослужиться до генерал-полковника. У тебя из близких родственников только я один, так что паши ради того, чтобы твой любимый младший брат всю жизнь ни в чём себе не отказывал, уловил мысль?»

Когда над головой не свистели пули, в голове Лу Пэя крутились только три вещи: комфорт, развлечения и тотальный выигрыш всухую. Денег от Вэнь Тяньнаня им с лихвой должно было хватить на безбедное существование в течение долгого времени, так что забивать мозг мыслями о зарботке парень не собирался в принципе.

Он лениво прогулялся вдоль торговых рядов нескольких кварталов и в итоге затормозил у дверей полузаброшенного зоомагазина с аквариумами, который уже стоял одной ногой на пороге банкротства.

Прежний арендатор, снимавший эту точку у Вэнь Тяньнаня, обладал запредельным чувством эстетики. Виртуозно выставленный свет превращал каждый стеклянный куб в парящую неоновую-голубую фантазию, внутри которой разноцветными ленточками бесшумно скользили стайки декоративных рыбок.

Лу Пэй моментально пал жертвой этой яркой мишуры. К тому же к лавке прилагался довольно просторный внутренний двор, да и жилые комнаты на втором этаже были чисто прибраны и вполне пригодны для жизни. Полностью проигнорировав вопли Ю Жуланя о том, что эта точка стабильно приносит чистый убыток уже три года подряд, он весело припечатал ладонью по стойке:

— Забираю. Она моя.

Ю Жулань сокрушённо вздохнул и уныло поплёлся восвояси.

Лу Пэй обошёл свои новые владения по кругу. С фасада — пафосная стена из мерцающих резервуаров, позади — аккуратная ровная площадка, и пускай на втором этаже имелась всего одна спальня и небольшой чулан, зато комната была настолько огромной, что в неё без

проблем можно было втиснуть две односпальные кровати. Чем дольше он разглядывал помещение, тем больше оно казалось ему идеальным.

— Нам нужно будет раздобыть ещё одно спальное место, — Лу Пэй выудил листок бумаги и карандаш. — Как думаешь, что нам сюда ещё притащить надо?

Юань Цюэ ненадолго задумался:

— Одеяло нужно.

Лу Пэй принялся увлечённо черкать в блокноте:

— Ага, записал... Во дворе я бы ещё качели повесил...

Вэнь Тяньнань, как ни странно, чтит юридические формальности. Ближе к вечеру Вело доставил им коробку с гонораром и два экземпляра официального договора о переуступке прав на недвижимость.

— Босс свою подпись уже шлёпнул.

Лу Пэй в графе «Сторона Б» размашисто вывел: Руби Фрэнсис.

— Твой черёд, — он протянул ручку сокамернику.

Юань Цюэ:

— Не надо.

— Это наше общее имущество, — строго отрезал Лу Пэй. — Так что изволь расписаться аккуратно рядышком с моим автографом.

Такой железный аргумент Юань Цюэ счёл вполне весомым и справедливым. Он принял ручку, подтянул лист бумаги поближе к себе, зажал пластиковый корпус в кулак всеми четырьмя пальцами и уверенно вывел первый иероглиф: «Юань». На всех прошлых левых подработках никаких договоров он отродясь не подписывал, так что, как правильно пишется вторая часть его имени, подросток уже смутно помнил.

Там вроде должен быть элемент «□», а что к нему ещё лепится? Вдобавок в голове всплыл случай, когда два года назад на заводе бригадир по ошибке напечатал на его рабочем бейдже «Юань Цюэ», где вместо «□» (Твёрдый) красовался знак «□» (Воробей) — визуально они вроде были похожи, но дьявол крылся в деталях... Под натиском всех этих левых вариантов мозг

Юань Цюэ окончательно завис в глубоком ступоре.

Видя, что тот замер с занесённой над бумагой рукой, Лу Пэй поинтересовался:

— Что, чернила закончились?

Юань Цюэ:

— ...Пишет.

Поняв, что его торопят, Юань Цюэ забил на все сомнения и наглухо, на автомате вывел второй знак, победоносно завершив автограф: Юань Шэнь.

Лу Пэй опустил взгляд на эти два каракуля и тоже выпал в тотальный осадок.

Спустя полминуты гробового молчания Лу Пэй всё же решился уточнить:

— Погоди-ка. Тебя что, на самом деле зовут Юань Шэнь?

Юань Цюэ:

— Юань Цюэ.

Лу Пэй:

— Тогда какого хера ты здесь написал «Шэнь»?

Осознав, что знатно облажался, Юань Цюэ моментально отвёл взгляд в сторону и наглухо заткнулся.

Лу Пэй:

— Ты в школе-то хоть раз в жизни был?

Юань Цюэ:

— Был. Целый первый класс отпахал.

Лу Пэй ткнул кончиком ручки в напечатанный на бланке заголовок «Договор переуступки» и

спросил:

— И что эти два слова значат?

Из этих символов Юань Цюэ визуально узнал ровно половину, но уверенности у него не было никакой. Он воровато зыркнул сперва на Лу Пэя, затем перевёл косой взгляд на стоящего рядом Вело, который застыл точно с такой же тупой миной, после чего снова уставился на злосчастные буквы и с максимальной осторожностью выдал:

— На машине.

Выдав эту версию, Юань Цюэ моментально уставился на Наземного, пытаясь считать выражение его лица. Поняв по взгляду, что промахнулся, он тут же поспешил исправиться:

— Я в курсе. Это не «на машине».

Лу Пэй быстро набросал ручкой на клочке бумаги несколько похожих иероглифов и поинтересовался:

— Какой именно у тебя «це»? Есть тут твой?

Юань Цюэ сразу узнал нужный знак:

— Третий.

Лу Пэй аккуратно вывел за него на бланке правильное «Юань Цюэ», вернул бумаги Вело, после чего повернулся к этому редкому экземпляру, настоящему, стопроцентному неграмотному дикарю, и ледяным тоном объявил:

— С сегодняшнего дня я лично буду учить тебя грамоте.

***

После сытного ужина импровизированный мини-класс учителя Руби официально открыл свои двери.

Чтобы их никто не отвлекал от учебного процесса, Лу Пэй до упора опустил железные рольставни зоомагазина.

Они устроились друг напротив друга за простеньким письменным столом. Лу Пэй зажёл специально купленную настольную лампу, и её резкий направленный свет залил их лица,

превратив уютную комнату, точно в допросный кабинет.

Юань Цюэ сжимал ручку так, словно шёл на человека с тесаком. Лу Пэй первым делом аккуратно переставил его пальцы, заставив держать инструмент правильно, а когда парень более-менее приноворился, перешёл к первому уроку — написанию его собственного имени.

— «Цюэ», — проговаривал Лу Пэй, выводя линии. — Смотри, здесь две горизонтальные черты, а не три. Не путай.

— Давай разберём его по частям. Левая половина означает «камень», а правая — «угол»... Представь себе острый, твёрдый угол прибрежной скалы. Он прочный, вековой, его не способна сточить ни одна волна, и он остаётся неподвижным даже в самый дикий шторм. Вот из этих частей и складывается твоё имя.

«Острый угол скалы? Оружие?» — Юань Цюэ включил своё привычное ассоциативное мышление. В его понимании это выглядело так: берёшь булыжник подходящей плотности, затачиваешь один край, делая его острым, и получаешь идеальное орудие убийства, которое к тому же легко утилизировать после дела. Опираясь на эту сугубо профессиональную логику, он весомо кивнул:

— Я всё понял.

Лу Пэй:

— Тогда пропиши его ещё десять раз для закрепления.

Юань Цюэ послушно принялся строчить одно и то же слово, хотя его линии пока больше напоминали хаотичные следы ползающих насекомых.

Лу Пэй тем временем вывел на чистом листе новые знаки:

— А вот это моё имя — «Руби». А следом идёт моя фамилия — «Фрэнсис».

Юань Цюэ, вообще-то, визуально прекрасно знал, как пишется имя сокамерника. На руднике у дверей их камеры висела пластиковая табличка с личными данными, и он мозолил об неё глаза каждый божий день.

Юноша поинтересовался:

— И что они означают?

Лу Пэй:

— «Ruby» на английском языке означает «рубин», драгоценный красный камень. А «Francis» — это просто довольно популярная старинная фамилия...

Попутно он решил устроить дикарю краткий экскурс в историю. В эпоху до Великого раскола человечество использовало несколько сотен различных языков. Однако к началу эры Синьхо выжившее население Альянса сократилось до нескольких миллионов человек, так что ввести единую лингвистическую систему оказалось делом нехитрым. Поскольку большая часть правящей верхушки вела свои родословные от выходцев из древнего Китая, официальным государственным языком стал китайский. А все старые иностранные имена вроде «Фрэнсис» теперь просто адаптировали и записывали соответствующими иероглифами.

Визуально Юань Цюэ эти знаки помнил, но вот воспроизвести их на бумаге оказалось задачей со звёздочкой. В элементе «□» из фамилии сокамерника он то и дело норовил нарисовать несколько лишних изгибов. Парень выкладывался на все сто, так что уже к третьей попытке смог вывести всё слово целиком без единой помарки.

«Шурх-шурх...» — ночной сквозняк легонько встряхнул железные ставни на входе.

Лу Пэй даже ухом не повёл, но Юань Цюэ мгновенно вскинул голову и сухо бросил:

— Там кто-то есть.

Лу Пэй от неожиданности резко напрягся и инстинктивно вжался в стул. Юань Цюэ бесшумной тенью скользнул к выходу и рывком дёрнул металлическую штору вверх. На чистый деревянный пол с глухим стуком упал плотный конверт из крафтовой бумаги.

На самой верхней строчке красовалась фамилия, которую черноволосый парень только что с таким трудом учился выводить в тетради.

□ Отправитель: господин Фрэнсис □

Стоило Юань Цюэ разглядеть эти буквы, как он мёртвой хваткой вцепился взглядом в надпись. Его пальцы судорожно сжались, едва не превратив внезапное послание в изжёванный бумажный ком.

Эффект от одного мимолётного взгляда на этот конверт оказался куда мощнее, чем от тайм-бомбы, на которой оставалось всего 37 секунд. Та взрывчатка на двери минивэна не вызвала у Юань Цюэ и сотой доли той опасной настроенности, которую он ловил прямо сейчас, сжимая в руке этот клочок бумаги.

Внутри него лавиной поднялось дикое, неизведанное ранее чувство смертельной угрозы.

— От кого весточка? Ошиблись адресом, что ли? — любопытствовал Лу Пэй из глубины комнаты.

Юань Цюэ:

— Тебе пришло.

«От твоего законного супруга». Вторую часть фразы он озвучивать не стал, этот статус вызывал у него слишком яростное внутреннее отторжение, чтобы произносить его вслух.

<http://bllate.org/book/17631/1730806>